

Ярким факелом озарять путь

ТЕАТР

В последние годы партия провела огромную работу, направившую творческие усилия советских писателей, художников, композиторов, мастеров театра и кино на создание в литературе и искусстве волнующего образа нашего современника.

В докладе о Программе партии, сделанном на XIII съезде КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «Утверждая коммунистическую идейность и подлинный гуманизм, литература и искусство воспитывают в советском человеке качества строителя нового мира, служат делу художественного и нравственного развития людей. Партия призывает всех деятелей литературы и искусства к смелой, новаторской разработке тем современности».

Смелее обращаются к теме современности наши драматические театры. Активно работает над советской драматургией Казанский театр нового зрителя, и этот верный курс озаменивался крупным успехом: дважды Кремлевский театр приглашал казанских зрельщиков в Москву.

Однако мы не можем не испытывать тревоги за положение, создавшееся в Казанском Большом драматическом театре имени В. И. Казалова. Он явно теряет свою славу, уходит от главной магистрали советского искусства — высокохудожественного воплощения на сцене образа нашего времени.

Поиски репертуара, своей темы, своих драматургов, короче, своего лица — с этого начинается жизнь театра. Казаловцам, как это ни звучит странно, надо начинать снова, потому что многое растеряно за последние годы. Было время, казачовцы видели свое лицо как театр героического спектакля, как театр романтической темы о наших днях. К сожалению, творческая практика все более отдаляется от этой волнующей устремленности.

Легковесность, идейно-художественная неполноценность репертуара особенно стала нетерпимой сейчас, после XIII съезда партии, когда огромные задачи нравственного и художественного воспитания народа стали повседневными и высоким долгом искусства. К сожалению, именно в этом сезоне работа казачовцев отмечена рядом серьезных неудач. За стенами храма Мельпомены бурлит яркая, соиздательная, наполненная огромным содержанием, подвигами, радостью, болью и большими заботами нашего неповторимого века жизнь. Советский народ взял старт последней исторической дистанции к коммунизму. А на сцене театра, если не считать спектакля «Хозяин», бродят тени мелких людей с мелкими страстями и мыслями.

Таков спектакль комедия «Девушка с вуслушками», пустой, художественно беспомощный, который вместо смеха рождает у зрителя гримасу сожаления о потерянном вечере. Таков спектакль «Каса маре», рисующий людей вне времени и социальной среды, хотя формально названы наши дни и герои ее как будто колхозники. Объективист-

ская, с идейно-художественными изъянами пьеса стала таким же и спектаклем. Таков последний спектакль «Разведчики», где формально действуют как будто советские люди в годы Отечественной войны, но отсутствуют достоверности и в характерах этих людей и в том, что они делают, снова (в который раз!) вынуждает у зрителя досаду.

В творческом коллективе казачовцев утерян какой-то очень важный критерий отбора пьес для формирования своего репертуара. И тут дело не только в тематических прищипках, а и в принципах художественных. Только единство темы и идейно-художественного воплощения ее может обеспечить успех спектакля. Разве не острая, необходимая тема пьесы И. Соболева «Разведчики»? Но примитивное идейно-художественное воплощение идеи пьесы подрывает ее корни и не только не реализует замысла автора, но работает разрушающе. Самая высокая идея, воплощаемая в искусстве бедными, нехудожественными средствами, становится своей противоположностью, т. е. безидейным искусством.

Полнейшее отсутствие характеров и логики их развития, наивность и местами нелепость конфликта — этой дружины спенического действия ставит «Разведчики» за пределы искусства. Более того, тема жестокости (советский разведчик расстреливает хорошую советскую разведчицу на глазах у гестаповцев) привносит в русское и советское искусство, всегда бывшее искусством мужественного оптимизма, мотивы чуждые и противные его великим традициям. Говорят, что на войне так случалось. Но ведь случай это еще не факт искусства, между ними дистанция огромного размера.

Почему так случилось? Почему огромный опыт, тонкий вкус и высокая идейно-художественного горизонта руководства театра имени В. И. Казалова позволили в наши озаренные новой Программой партии дни занять силы и энергию талантливого коллектива работой над столь слабыми, художественно примитивными пьесами?

Мы думаем, утеряно чувство ответственности, которую возложила наша эпоха на художников. Ведь если деятели литературы и искусства называют ближайшими помощниками партии в воспитании нового человека, это ко многому обязывает.

Без главных примет времени, без его забот и радостей, без его дум и свершений творчество похоже на тлеющие уголья. Смех и слезы зрительного зала — вот пламя, рожденное ветром подлинного искусства.

Могут ли служить делу воспитания зрителя и идейно и эстетически перечисленные нами спектакли? Нет, не могут. Стало быть,

большой коллектив работал вхолостую. Мы понимаем, это очень обидно. Но обижаться — удел слабых. Сильные обращают обиду в топливину для броска вперед, к новым поискам с более зрелой мыслью, с более зрелым взглядом.

Можно ли считать случайным, что именно эти спектакли, за редкими исключениями, не отмечены ни крупными актерскими удачами, ни оригинальностью и свежестью режиссерских решений? Нет, конечно. Отсутствие сильных, козырных характеров, тусклый язык, небрежность драматургического письма не могут зажечь факела искусства.

В театре имени В. И. Казалова отсутствует необходимая атмосфера критики и самокритики, а в искусстве это губительно вдвойне. Незавно мы были свидетелями обсуждения в театре спектакля «Хозяин». На нем присутствовало мало актеров, преимущественно только участники спектакля. Выступало еще меньше. Зато режиссер спектакля Л. М. Литвинов разразился грубой бранью в адрес автора рецензии и республиканской газеты. Это тем более удивительно, что рецензия в целом оценивала высоко спектакль «Хозяин» и только в пяти строках критически отозвалась об игре актрисы Л. Магдаковой. «Читали ли вы рецензию?» — спросила же Литвинова там же, на обсуждении. «Нет!» — ответил он. — Мне незачем читать статью, попервершую критику молодую актрису».

Такое барски высокомерное отношение к критике не случайно. Мы разговаривали со многими актерами, они высказывали глубокую неудовлетворенность положением в театре. На обсуждении спектакля «Разведчики» участниками съезда журналистов Татарии (в зале было более 200 человек) в ответ на единодушную критику спектакля режиссер его Н. С. Протопоров заявил: «Я влюблен в эту пьесу!» и по существу не привяз ни одного критического замечания. Если уж такой талантливый, ранее очень взыскательный к себе художник, как Протопоров, не видит очевидных слабостей пьесы и спектакля и страдает «критикобоязнью», надо быть тревогу.

Художественный совет, производственные совещания, т. е. институты, призванные создавать буквально весь коллектив творцом спектакля, работают от случая к случаю, не выполняют своих функций. В театре ослаблен такой важный руководящий орган, как коллегия режиссеров. Уже давно не замещена штатная единица режиссера. Художественный руководитель Е. А. Простов длительное время болел и по существу работал одиак режиссер Л. М. Литвинов.

Продолжает оставаться острой

проблема «омоложения» театра. С годами решают ряды пьесы талантливых актеров-казачовцев, пополнения акт.

Общественность уже ряд лет ставит вопрос о связи театра с местными литераторами. Но, кроме деклараций, театр не сделал никаких шагов к совместной работе с драматургами. Так жизнь нашей республики остается за пределами русской сцены в Казани, зрители не знакомятся с лучшими произведениями татарской драматургии. Между тем посмотрите на Куйбышев, Волгоград, Горький, Пензу, Свердловск — там драматические театры успешно ставят пьесы местных авторов, и это помогает театру обрести свое лицо, неповторимое творческое своеобразие.

Мы любим театр имени В. И. Казалова, потому с такой прямой говорим о его неудачах. Самая большая тяжесть не тяжка, если это плата за достоинство. Пусть театру имени В. И. Казалова вынесет эту «тяжкую тяжесть» и отласт все свои силы, всего коллектива на разработку темы современности, на поиски путей — нелегких и не лежащих на поверхности — к созданию образа нашего героического современника, к созданию таких спектаклей, которые бы потрясли зрителя, пробуждали «чувства добрые». В этом высокое достоинство советского театра. Зритель жлет больших, масштабных произведений, проникнутых оптимизмом эпохи.

В. И. Ленин говорил, что искусство будущего, уходящее своими корнями в толщу народных масс, будет воспевать в людях художников, развивая их собственные творческие наклонности. Именно такое искусство, которое волнует людей, ярким факелом озаряет их путь к коммунизму, нам нужно сегодня.

ЯН ВИНЕЦКИЙ

24 ФЕВ 1962
Казань